

Глава 42 – Подозреваемая

Лицо девушки в розовом, было смертельно-бледным. Когда она увидела мадам Гао, она сразу же вырвалась и сказала:

– Мадам! Чиновник Юй привел в резиденцию людей и забрал Восемнадцатую мисс, сказав, что Восемнадцатая мисс подозревается в убийстве!

– Что? – независимо от того, насколько хорошо мадам Гао притворялась, когда она услышала, что ее собственная дочь стала подозреваемой, она все же побледнела от испуга и сказала суровым голосом: – Объясни четче! Что случилось?

Служанка в розовом была напугана до такой степени, что вжала голову в плечи и объяснила:

– Чиновник Юй сказал, что они нашли на половину сломанный ноготь, окрашенный красным лаком в ране Ван Лу, по совпадению, ноготь Восемнадцатой мисс тоже сломался в резиденция Инь... Более того, кто-то засвидетельствовал, что в тот день Восемнадцатая мисс и Семнадцатая мисс ссорились в саду резиденции Инь. Чиновник Юй сказал, что мисс является подозреваемой.

И правда, служанка Жань Янь не имела вражды ни с кем в резиденции Инь, даже если бы случился конфликт, он был не настолько большим, чтобы дело дошло до убийства. Однако Восемнадцатая мисс всегда считала Жань Янь помехой, и если она потеряла самообладание и совершила убийство, это стало бы убедительной причиной.

Удивление мадам Гао постепенно успокоилось, выражение ее лица также восстановилось. Она перевела взгляд на Жань Янь и спокойно спросила:

– Вы, сестры, действительно ссорились в тот день?

Жань Янь честно ответила:

– Да.

Жань Янь не нужно было объяснять подробности, она верила, что мадам Гао очень быстро узнает, что произошло. В конце концов, в то время для дачи показаний была еще служанка резиденции Инь.

– Мы позволили Третьей мисс Инь увидеть нечто постыдное, – мадам Гао извиняюще улыбнулась Инь Мяо Мяо.

Инь Мяо Мяо тихо успокоила:

- Не волнуйтесь, мадам. Мы все знаем нрав Восемнадцатой мисс, она не сделала бы ничего подобного. Полагаю, что губернатор провинции Лю и чиновник Юй оба разумные люди.

- Большое спасибо за утешение Третьей мисс, - мадам Гао, казалось, действительно вздохнула с облегчением. После прощания с Инь Мяо Мяо и Жань Янь она ушла во главе толпы служанок.

Инь Мяо Мяо тоже попрощалась с Жань Янь. Перед тем как уйти, она сказала Жань Янь:

- Если во время фестиваля Циси (седьмой день седьмого месяца), ты планируешь пойти к реке Пинцзян, отправь кого-нибудь с сообщением ко мне в резиденцию, мы пойдем вместе.

- Хорошо, - согласилась Жань Янь и проводила ее из поместья.

На обратном пути Жань Янь не могла не задуматься, действительно ли у Жань Мэй Юй было время и мотив убить Ван Лу? Она немного подумала. Судя по ранам на теле Ван Лу, сначала та была атакована в затылок. Однако, поскольку предмет, использованный для нападения на нее, не был острым, плюс преступница не использовала достаточно силы, из-за чего она могла лишь временно потерять способность сопротивляться, вследствие возникшего головокружения. По какой-то причине преступница отказалась от изначального орудия убийства и не воспользовалась им, а использовала руки, чтобы задушить служанку, по невнимательности сломав ноготь.

Вполне возможно, что эта последовательность действий случилась до того, как Жань Янь вошла в сад. Ранее Жань Янь определила, что преступников было несколько. Таким образом, если это действительно сделала Жань Мэй Юй, вполне возможно, что она обнаружив, что Жань Янь вошла в сад, намеренно бросилась задержать ее.

Как насчет мотивов убийства? По воспоминаниям Жань Янь, Жань Мэй Юй действительно трудно было назвать добросердечной, но у нее было много способов контролировать Ван Лу и излить свой гнев, почему она выбрала убийство?

- Возможно Восемнадцатой мисс просто хотелось убить Ван Лу, - сказала Син Нян.

- Почему? - спросила Жань Янь.

Подняв тему Жань Мэй Юй, лицо Син Нян было полно отвращения:

- У Восемнадцатой мисс с малых лет были злые мысли. Сколько раз в прошлом она причиняла вам вред? Ван Лу вспыльчива и сталкивалась с ней множество раз. Вполне возможно, что она до сих пор хранила в сердце обиду!

Жань Янь слабо улыбнулась, она вспомнила эти события, хоть с ней ничего не случилось, в конце концов, она не смогла не сопереживать [1]. Син Нян пережила много страданий и горько ненавидела Жань Мэй Юй. Она молилась в своем сердце, чтобы Жань Мэй Юй на этот раз не вышла сухой из воды.

- Возможно, она хотела преподать Ван Лу урок и зашла слишком далеко, - пробормотала Син Нян.

Жань Янь замерла, то, что сказала Син Нян, было вполне возможно. Жань Мэй Юй посчитала, что она случайно убила человека, поэтому, испугавшись, создала нелогичную сцену самоубийства.

- Ван Лу очнулась? - спросила Жань Янь. Как только Ван Лу проснется, все будет легко решено.

- Прошлой ночью она на мгновение почти пришла в себя. Сегодня утром она ненадолго открыла глаза, но когда я позвала ее, она не ответила, - с тревогой сказала Син Нян.

- Она не ответила? - Жань Янь нахмурила брови. Мозг был главным командным центром, контролирующим тело, и мог быть легко поврежден. Что если бы Ван Лу превратилась в дурочку или потеряла свои воспоминания...

Размышляя об этом, Жань Янь быстрым шагом направилась к комнате Ван Лу. Син Нян увидев, что выражение ее лица было плохим, больше не задавала вопросов и сразу последовала за ней.

Ван Лу очнулась, ее глаза были полуоткрыты, а их выражение вялым, пока она позволяла госпоже Лю скормить ей лекарство. Она все-таки была в состоянии по собственной инициативе проглотить лекарственный суп, но когда она глотала, ее лицо выражало сильную боль. Жань Янь знала, что ее кто-то душил, а затем повесил, так что неизбежно, что ее горло оказалось повреждено.

- Ван Лу, - Жань Янь взяла миску с лекарством и села перед кроватью, чтобы лично накормить ее лекарством. - Выпей лекарство, через три-пять дней, горло не будет таким болезненным.

Глаза Ван Лу чуть среагировали, ее взгляд переместился на Жань Янь. Ее бледные и потрескавшиеся губы слегка задрожали, но она не смогла заговорить. Слезы внезапно покатались из ее фениксовых глаз [2].

Большой камень с сердца Жань Янь, наконец, был снят. Казалось, IQ Ван Лу не сильно пострадал, ее память, похоже, тоже не была повреждена, этого было достаточно. Сама Жань Янь надеялась, что Ван Лу забудет этот жестокий случай. Она сама умерла раньше и знала, что такого страха было достаточно, чтобы стать кошмаром на всю оставшуюся жизнь. Она часто видела трупы, поэтому была спокойнее обычного человека в отношении жизни и смерти, даже в этом случае каждый полуночный кошмар все еще оставлял ее залитой холодным потом.

- Не плачь, не плачь. Эти несколько дней ты не сможешь есть, а если станешь плакать, откуда у тебя возьмутся силы?

Слова Жань Янь были правдой: Ван Лу уже голодала один день и ночь, даже воды, которую она выпила будет мало и, если бы она так плакала, то очень быстро впала бы в шок.

Син Нянь тоже сказала:

- Правильно, подожди, пока тебе станет лучше, потом плачь, сколько хочешь, гарантирую, что не буду над тобой издеваться.

При этих словах, на бледном лице Ван Лу появилась слабая улыбка.

Жань Янь добавила в лекарство приличную долю успокоительных средств, после того как Ван Лу выпила его, она быстро уснула.

- Мисс, каково состояние Ван Лу? - после выхода спросила Син Нянь.

Жань Янь сказала:

- Она в порядке, только сейчас у нее острая боль в горле, и она не может ничего проглотить. Посмотри, есть ли какие-нибудь тоники в вещах, которые послала мадам Гао, потуши их в воде и накорми ее.

- Благодарю мисс от имени Ван Лу! - поклонилась Син Нянь [3].

Шаги Жань Янь остановились, на ее лице не было видно никаких эмоций, она просто сказала спокойным голосом:

- В будущем больше не говори таких слов. Это сильно ранит мое сердце.

- Мисс? - Син Нянь непонимающе посмотрела на Жань Янь. Она выполнила только самый простой этикет и не могла подумать ни о чем, что сделала неправильно.

Тон Жань Янь немного смягчился и она сказала:

- Мы вместе пережили испытания и невзгоды, у нас не просто отношения хозяина и слуги. Если у меня есть что поесть, я определенно не обделила бы вас, это то, что я должна сделать. В этом мире у меня есть только два человека, на которых можно положиться и которым можно доверять. Для меня ты и Ван Лу - мои мать и сестра. Ты провела такую четкую грань между нами, как это может меня не расстроить?

Глаза Син Нянь слегка покраснели, слезы падали без перерыва, она быстро выудила носовой платок, чтобы вытереть их. Собравшись, она со вздохом сказала:

- Мисс действительно предана, в будущем у вас обязательно будет хороший дом, мадам также защитит мисс.

Жань Янь слабо улыбнулась и не ответила. Син Нянь постоянно не оставляла тему собственного дома (т.е. брака), она слушала, пока в ее ушах не появились мозоли. Если бы она ответила хотя бы половиной предложения, она наверняка навлекла бы бесконечный поток нытья.

- Мисс Жань.

Только Жань Янь собиралась снять обувь и войти на веранду, как услышала, что кто-то зовет ее. Она повернула голову, чтобы посмотреть, на самом деле это был дуйчжэн, посланный губернатором провинции Лю - Ян Юн.

Ян Юн сказал:

- Губернатор провинции Лю приглашает мисс Жань на допрос.

Син Нянь нахмурилась и сказала:

- Уже поздно, не может ли это подождать до завтра?

В своем сердце Син Нянь была очень недовольна губернатором провинции Лю. Каждый раз, когда он вызывал ее мисс для допроса, это случалось ночью. Если это распространится, кто знает, что случится! Как губернатор провинции и как человек, исполненный праведности, как он мог быть настолько неосведомлен об этикете?

Ян Юн безоговорочно сказал:

- Скорость важна для решения дела, это установленное правило.

Небо постепенно потемнело, сквозь тусклый свет Жань Янь снова внимательно посмотрела на этого Ян Юна. У него было квадратное лицо в форме символа □ (страна), нос похожий на свисающий желчный пузырь [4], и брови напоминавшие два меча, подвешенных на надбровных дугах, его лицо наполнилось праведностью, заставляя тех, кто видит его, понимать, что этот человек не имеет много злых мыслей.

- Поскольку таково правило, я поеду, - Жань Янь боялась, что эти провинциальные солдаты поверив, что убийца уже пойман, ослабят охрану, поэтому помедлив некоторое время, сказала:
- Ян дуйчжэн, оставьте немного больше людей позади, чтобы защитить свидетеля. Если вдруг

убийцей окажется кто-то другой, один раз не убив, боюсь, они снова нанесут удар.

Ян Юн посмотрел на Жань Янь:

- Хорошо.

Син Нянь взяла атласную куртку, чтобы накинуть на плечи Жань Янь, и не раз убеждала ее, настаивая на том, чтобы Жань Янь взяла Шао Мина, прежде чем немного успокоившись, отправила ее (ЖЯ) в повозку правительственного офиса.

С тех пор, как Жань Янь экстравагантно наградила его половиной связки монет [5], Шао Мин имел приятную манеру поведения с Жань Янь. Позже, общаясь с ней, он также понял, что Жань Янь была хорошей хозяйкой. Кроме того, он знал, что Жань Янь должна была вернуться в основную резиденцию, поэтому он служил ей с еще большим энтузиазмом. В конце концов, у него не было будущего при пребывании в поместье.

- Шао Мин, - Жань Янь подсчитала, что до прибытия в город еще есть время, поэтому она воспользовалась им для решения некоторых вопросов.

Шао Мин, сидевший рядом с водителем, услышал голос Жань Янь и быстро спросил:

- В чем дело, мисс?

- Зайди, - сказала Жань Янь.

Шао Мин был подозрительным, но все же раздвинул шторы и залез в повозку. Он не осмелился двинуться дальше, а только неуклюже сел на колени возле двери повозки.

- Готов ли ты следовать за мной? - Жань Янь прямо перешла к основной теме, но затем подумала, что этот вопрос был немного двусмысленным, и таким образом дополнила другим предложением: - Работать на меня.

Жань Янь задавала вопросы о прошлом Шао Мина. Его дом находился в деревне Шао, что в двух с половиной километрах к северу от деревни Чжоу. Его семья состояла только из его пожилой матери и младшей сестры.

Несмотря на то, что, он, как и другие слуги-мальчики, льстил начальникам и издевался над своими младшими [6], но все же очень заботился о своей матери и младшей сестре, его характер был неплохим. После преднамеренного общения с ним в течение последних нескольких дней она обнаружила, что Шао Мин хорошо справлялся со всеми аспектами, и, поэтому, воспользовалась этой возможностью, чтобы привязать его. Жань Янь понимала, что со всеми своими нынешними преимуществами, пока она открыла рот, он, скорее всего, согласится.

Шао Мин был в полном восторге. Первоначально он уже имел подобное намерение, естественно, он поспешно согласился:

– Я хочу, конечно, хочу.

– Ты должен тщательно все обдумать, – Жань Янь сурово посмотрела на него и произнесла слово за словом, предложение за предложением: – Поскольку ты решил следовать за мной, ты должен сделать две вещи: первая – это верность! Вторая – прикладывать все свои усилия!

Волосы Шао Мина встали дыбом под взглядом Жань Янь, но он знал, что сейчас не время отступать, поэтому твердо сказал:

– Шао Мин клянется быть верным Семнадцатой мисс Жань всю оставшуюся жизнь, вкладывать все свои силы в свою работу, я никогда не откажусь от своих слов!

Жань Янь кивнула, довольная. Шао Мин был очень сообразительным и знал, что должен быть верен ей, а не семье Жань.

– Хорошо запомни свои слова сегодня, соблюдай их, я никогда не буду относиться к тебе несправедливо. Если однажды ты предашь меня, у меня определенно будет способ сделать тебя неспособным ни жить и ни умереть.

Шао Мин дрожа, безостановочно кивал.

Жань Янь определила его на «испытательный срок». Эти несколько дней краткого общения и чистого семейного прошлого ничего не могли доказать. Он все еще должен был пройти испытание временем. Она установила этот период времени на полгода.

Возница снаружи был личным возницей в правительственном учреждении, он, естественно, слышал о методах покорения людей, используемых внутренней резиденцией. Он тоже примерно слышал о ситуации Жань Янь, одинокая женщина, принимаемая обратно в основную резиденцию, ей явно нужно было придумать способ привязать нескольких человек, которых она могла бы использовать. Возница посмотрел на Шао Мина, выбиравшегося из повозки, и подумал:

«Семнадцатая мисс Жань хорошо разбирается в людях».

В городе был введен ночной комендантский час, но государственное учреждение, видно, не ограничивалось этим при рассмотрении дел. Сопровождающие солдаты префектуры показали командную табличку, и очень быстро миновали ворота, попав в город.

Примечание анлейтера

[1] 𐤀𐤁𐤁𐤁: чувствовать, как будто это случилось с самим собой

[2] 𐤀𐤁: элегантные миндалевидные глаза с внутренним уголком глаза, направленным вниз, и наружным уголком глаза вверх, как глаз феникса

[3] 𐤀𐤁 it's: согласно онлайн-переводу, это старомодное женское почтение, приводящее в порядок платье и рукава – но быстрый поиск изображений показал картинку ниже.

[4] 𐤀𐤁𐤁𐤁: нос похож на свисающий желчный пузырь, характеристики: высокая переносица, острый кончик носа, крылья носа не выворачиваются наружу, ноздри не обращены вверх. Возможно, это нос, который указывает на богатство. Смотрите картинку.

[5] 𐤀𐤁𐤁: Один серебряный таэль можно обменять на 1000-1500 медных монет(вэнь). Одна связка монет = 1000 монет. Половина связки = 500 монет.

[6] 𐤀𐤁𐤁𐤁: поднимитесь выше и наступите на тех, кто ниже.

<http://tl.rulate.ru/book/8781/473545>